

УДК 342.57

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭСТОЛОГИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ И ИНТЕРЕСОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕТОДАМИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АКСИОЛОГИИ

© Юрковский А. В., 2018

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Рассматривается влияние интересов на конституционное право, его формирование, развитие и функционирование, а также на последствия самого конституционно-правового регулирования, которое способно не только обеспечить гарантии отдельных интересов, но и обусловить возникновение новых самостоятельных интересов и интересов самого конституционно-правового регулирования. В качестве основного методологического инструментария используется теория ценностей в праве и ценности права. Проводится науковедческий анализ эмпирического научного материала, затрагивающего исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии. Осуществляется попытка рассмотреть этимологические, общетеоретические и отраслевые признаки понятий «конституционно-правовое регулирование» в позитивно правовом смысле, «правовая аксиология», «эстология», «правовая эстология». Предлагается новый методологический подход для использования в науке конституционного права, сравнительного правоведения и государствоведения – конституционно-правовая эстология. Применяются различные языковые приемы, с обращением к греко-латинскому и китайскому языкам, для описания новой методологии научного познания. Предлагается авторская интерпретация параметров применения конституционно-правовой эстологии в процессе исследования особенностей конституционно-правового регулирования. Обосновывается и раскрывается содержание основных признаков конструкта «конституционно-правовая эстология». Для всестороннего научного обсуждения предлагается гипотеза о рассмотрении конституционно-правовой эстологии в качестве самостоятельной научной дисциплины. Делается вывод о том, что конституционно-правовая эстология может быть представлена как система обобщенных знаний о наиболее общих закономерностях формирования интересов как ценностей права и ценностей в праве, их возникновения и развития, связанных с ними иных государственно-правовых явлений, детерминированных интересами и детерминирующими интересами. Формируются предпосылки для дальнейшего исследования природы интересов, их влияния на конституционное право и конституционно-правовое регулирование, а также на специфику самого конституционно-правового регулирования как самостоятельного социального феномена.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, цивилизационно-культурные факторы, методология научного познания, мировоззренческие идеалы, правовая аксиология, эстология, правовая эстология, конституционно-правовая эстология, общеобязательное поведение, упорядочение, порядок.

Для правового регулирования вообще и конституционно-правового регулирования в частности необходимо использование особых ментальных ориентиров, которые связаны с личностными и социальными ценностями.

Конституционно-правовое регулирование – феномен социальной действительности, вид социального, позитивно-правового регулирования, осознанная, активная, целенаправленная, интеллектуальная, управленческая деятельность людей, обусловленная особенностями складывающейся в определенный период времени общественно-экономической формации и цивилизационно-культурными факторами конкретного общества, функционирования его политической системы; опосредованный итог доминирования воли наиболее влиятельных социальных групп и

социального компромисса, исходящий от специально уполномоченных субъектов, целью которого является возведение определенных мировоззренческих идеалов в степень общеобязательного поведения; осуществляется и обеспечивается различными материальными и организационными средствами, включая средства принуждения; имеет языковые и поведенческие формы выражения и обладает индивидуальной стилистикой; конституционно-правовое регулирование объективируется в качестве формально определенной информации о видах и формах общеобязательного либо границах возможного поведения в сфере взаимодействия личности и общества, общества и государства, личности и государства в наиболее важных сферах социальной жизни [1].

Наверняка не вызывает сомнения тезис о том, что конституционное право обусловлено

наличием индивидуальных, коллективных и общесоциальных интересов, нужд и потребностей, оно формируется в результате политического взаимодействия различных социальных субъектов, которые имеют собственные ценностные ориентиры. Полагаем, что любые ценностные ориентиры (ценности) самых разных субъектов политической системы связаны с их интересами, детерминированы ими и, наоборот, детерминируют их интересы в зависимости от специфики складывающихся обстоятельств объективной реальности.

Очевидно, что для всестороннего исследования природы и специфики феноменологии конституционно-правового регулирования категории «ценность» и «интересы» наряду с категориями «нужда» и «потребность» играют, определяющую роль. Одновременно следует отметить, что все перечисленные категории имеют отношение к терминологическому аппарату самостоятельного научного направления, которое принято называть правовой аксиологией.

Необходимо также упомянуть, что обозначенные категории являются многомерными и универсальными [2–4]. В большинстве своем названные конструкты изучаются гуманитарными науками, такими как философия, социология [5; 6], политология, и для современной юридической, конституционно-правовой научной мысли перечисленные категории обладают повышенной актуальностью [7–9].

Теория ценностей в праве и ценности права, именуемая правовой аксиологией, сформировала авторитетный и самостоятельный инструментальный научный поиск [10], используемый преимущественно в сравнительном государствоведении и правоведении [11; 12]. Одновременно следует сказать, что аксиологический подход довольно часто обнаруживает себя в отраслевых юридических науках. Категория «интерес» находит свое отражение в ряде исследований представителей науки гражданского права, в трудах таких признанных ученых, как С. Н. Братусь, А. В. Венедиктов, В. П. Грибанов и др., в исследованиях семейного права данное направление развивается О. Ю. Ильиной, Л. М. Пчелинцевой и др., в науке уголовного процесса аксиологическая составляющая присутствует в работах В. И. Каминской, И. А. Либуз, А. Л. Цыпкина и др., названное направление научного поиска можно встретить и у ряда представителей науки гражданского процесса, среди которых Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, Д. М. Чечот и др.

Несмотря на то что в рамках правовой аксиологии тематика интересов в праве и интересах правового регулирования представлена достаточно широко, тем не менее, давая обобщенную оценку ее специфики, полагаем возможным присоединиться к точке зрения Л. А. Кучинской, согласно которой в большинстве случаев учеными использовался методологический подход, не предполагающий детального анализа понятия «интерес». Поэтому вопрос о его содержательной интерпретации в юридической науке до сих пор является дискуссионным [13].

Приближение к сформулированной в названии статьи темы так или иначе прослеживается в ряде исследований признанных мастеров юридической мысли, среди которых А. Г. Здравомыслов [14], Р. Иеринг [15], О. С. Иоффе [16], В. Г. Плеханов [17] и др., а также современных юристов, правоведов, таких как И. А. Арзуманов [18], И. В. Ганусенко [19], Б. Д. Дамдинов [20], В. Н. Казарин [21], О. Ю. Кравченко [22], А. И. Кудряшов [23], И. А. Кузьмин [24], П. А. Кунаков [25], О. П. Личичан [26], В. В. Онохова [38], Р. А. Ромашов [27], В. П. Сальников [28], В. Е. Халиулин [29], С. И. Шишкин [30] и др.

Обобщая научную дискуссию и не ставя перед собой цели дать подробный анализ существующих научных точек зрения, их сходства, различия, допустимости для последующего применения в практике правового регулирования или иллюзорности, можно сказать лишь, что категории «интересы», «потребности», «нужды» являются сложными и многозначными, могут рассматриваться при помощи различного научного инструментария и служить задачам позитивно-правового регулирования (по возможности), обоснованно и справедливо совершенствуя его.

По нашему мнению, наиболее глубоко природу интересов вообще и отношение интересов с правом охарактеризовала И. В. Першина. Полагаем необходимым обозначить важнейшие тезисы ее исследований: интерес есть характеристика отношения субъекта к объективным жизненным условиям; субъект предстает особым членом отношения, поскольку обладает уникальными свойствами, связанными с его духовным миром, сознание является одним из его элементов; выделяются две формы бытия интереса (или две фазы его развития) — внутренняя (субъектная) и внешняя (объектная); конечную причину своего возникновения интерес находит не во внешнем или внутреннем мире субъекта, а в

их взаимодействии, осуществляемом посредством его деятельности; фиксируется многообразие связей интереса и права. Об их взаимосвязи можно вести речь в смысле функциональной зависимости, в плане детерминации права интересами, в аспекте отражения различных элементов интереса (субъект, объект, мотив, цель и т. д.) в нормативно-правовом материале, в смысле структурной связи, предполагающей наличие у них общих элементов [31].

Очевидно, что в предлагаемых научных сентенциях отчетливо проявляются признаки интересов, их отличие от признаков нужд и потребностей, которые, тем не менее, объединяются в рамки правовой аксиологии — особого способа научного познания, где могут рассматриваться в качестве ключевых средств или базовых параметров.

Однако считаем, что выявление признаков интересов, выделение основных подходов к разделению различающихся смысловых значений понятия «интересы» и их охарактеризование, создание дефинитивных определений должно быть продолжено изначально на нивах научного дискурса, а затем в процессе внедрения в материю позитивного права. Как нам кажется, это особенно важно для совершенствования основополагающих средств конституционно-правового регулирования в силу особой значимости самого конституционного права для любой национальной системы права и его политической природы.

На наш взгляд, имеющийся в науке эмпирический материал позволяет выделить самостоятельный инструментальный научный поиск, связанный с влиянием интересов на материю права, и объективировать интересы правового регулирования как самостоятельного социального феномена.

Предполагаем возможным высказать гипотезу о том, что в рамках правовой аксиологии наименее развитой является теория правовых интересов, интересов в праве и интересов права. Именно поэтому допустимо объединить два самостоятельных конструкта «интерес» и «наука» и постулировать образование категории, которая могла бы обобщать интересы как объект научного поиска и оценки.

Традиционно в научном обороте принято использовать латинский язык, к которому чаще всего обращаются в научном дискурсе. Так, в латинском языке термин «интерес» — *causa*, *ae, f (reipublicae)*; *ratio*, *onis, f*; *studium*, *ii, n*; *cura*, *ae, f*; *studium*, *ii, n*; *jucunditas*, *atis, f*; *animiattentio*, *affectus*, *voluntas*, *observantia* — используется для раз-

ных смысловых предназначений. Однако очевидно, что корень смыслового значения содержится в понятии *est*.

Необходимо отметить, что в российской, как и в западной, науке научная, а вслед за ней и правовая терминология зачастую основывается на греко-римском языке. Однако мир, и не только современный, оперировал и оперирует разными языками.

Поэтому обратим внимание не только на латинский способ словообразования для достижения поставленной в названном формате исследования цели. Можно попытаться отойти от греко-римской этимологии и, используя приемы юридической компаративистской лингвистики, научно рассмотреть исследование интересов в конституционном праве методами конституционно-правовой аксиологии обратившись к другим (неевропейским) языковым культурам.

Например, уникальным, на наш взгляд, языком для предлагаемого контекста исследования является китайская иероглифическая письменность. В контексте китайской письменной культуры, которой пользуется на сегодняшний день как минимум треть населения земного шара, термин «интерес» 兴趣 (*xìngqù*) в буквальном смысле означает внимание, возбуждаемое чем-нибудь значительным, привлекательным.

В свою очередь «наука» в латинской терминологии традиционно рассматривается в контексте термина — *scientia*; *doctrina*; *disciplina*; *ars*; *litterae*; *studium (studia adulescentiam alunt)*, а корень смыслового значения содержится в греческом слове «логос» — «слово», «мысль», «смысл», «понятие», «число».

С точки зрения китайской языковой культуры термин «наука» 科学 (*kēxué*) может быть воспроизведен как система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний.

Объединение двух иероглифов 兴趣 и 科学 влечет за собой словообразование 兴趣科学 (*xìngqùkēxué*), которое звучит как интерес к науке, что напрямую не отвечает поставленным в названии предлагаемого исследования целям. Однако в китайском языке вполне допустимо следующее словосочетание 科学的利益 (*kēxuédeliyì*) — наука об интересах, что может быть сопоставимо с предлагаемым термином, который в греко-латинской транскрипции звучит как эстология.

Таким образом, объединяя содержание двух терминов, которые не должны, по

нашему мнению, вызвать серьезных возражений в рамках междисциплинарной научной дискуссии, предлагаем ввести в научный оборот категорию «эстология». Еще один важный постулат, который, на наш взгляд, следует рассмотреть, — это характеристика эстологии в контексте аксиологии, с одной стороны, в рамках правовой аксиологии, и в сочетании с наукой сравнительного правоведения, с другой стороны.

Основными направлениями применения категории «интересы» как «ценности» и «антиценности» [32–34] в технике и технологии сравнительно-правовых исследований [35; 36], полагаем, являются изучение свойств интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии, в рассматриваемом контексте поиск интересов как ценностей и антиценностей — самый распространенный вид сравнительно-правовой познавательной деятельности, позволяющий систематически получать, интерпретировать и анализировать информацию, необходимую для успешного использования ее в научных целях.

Можно выделить основные параметры применения конституционно-правовой эстологии в процессе научного поиска.

1. Анализ свойств интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования предполагает формирование техники сравнительно-правовых исследований интересов как ценностей и антиценностей и должен применяться в процессе анализа свойств объекта исследования таких его составляющих, как экономические, социальные, демографические, законодательные и другие факторы, детерминирующие интересы и детерминируемые ими.

2. Анализ структуры интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования должен предполагать выделение специфических качеств интересов как ценностей и антиценностей, которые выявляются при помощи как предыдущих исследований, конкурирующих гипотез и выводов, так и новых сопоставлений эмпирического материала, получаемого в так называемых полевых исследованиях, в результате выявления новых знаний о ценностях и антиценностях. Данное направление позволяет верифицировать уровень и степень исследованности объекта, возможности и риски, ожидаемые в ходе и результате исследования, прогнозы последствий и тенденций

развития аксиологической науки и науки сравнительного правоведения.

3. Анализ внешней и внутренней среды интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования дает возможность проводить ключевые характеристики существования ценностных ориентиров, тех или иных социальных групп. Причем на объективацию научного поиска, по нашему мнению, влияет личность исследователя, который сам по себе обладает собственными интересами. В контексте данной научной деятельности проводятся исследования, которые позволяют выявить сильные и слабые стороны деятельности исследователя, определить его реальный уровень конкурентоспособности с другими исследователями, занимающимися решением равнозначных научных задач, потенциальные возможности. Результаты такого анализа дают возможность адаптировать исследование к изменяющимся условиям.

4. Анализ потребительских качеств научных выводов об интересах в конституционном праве и интересах конституционно-правового регулирования позволяет персонализировать потребителей окончательного продукта, т. е. самих научных выводов сравнительно-правовой деятельности в области познания интересов. Данное направление помогает определить весь комплекс побудительных факторов, которыми руководствуются потенциальные потребители (практикующие юристы и политики, преподаватели равнозначных учебных дисциплин, студенты и т. д.). Основными результатами таких исследований являются: типологизация потребителей результатов ценностно-эстологических исследований, моделирование их поведения, прогноз ожидаемого спроса на результаты сравнительно-правовых исследований.

Основываясь на изложенных выше постулатах, можно констатировать признаки эстологического подхода как самостоятельного направления науковедения, которое обладает характеристиками самостоятельной науки. Подтверждая высказанную гипотезу, отметим совокупность средств, способов, приемов исследования правовой материи, а также специфическую терминологию и специфический научный дискурс правовой эстологии, который позволяет выделять потенциал в производстве новых научных знаний. Полагаем возможным вынести в формат научного обсуждения и обозначить особое направление в контексте правовой аксиологии и сравнитель-

ного правопонимания, которое может иметь наименование «эстология».

Эстологию можно рассматривать как гуманитарную, историко-теоретическую и одновременно отраслевую (комплексную) науку, либо ее составную часть, об интересах в праве как правовых ценностях и интересах права как ценностях универсального свойства естественного и позитивного права.

Правовую эстологию можно позиционировать как систему обобщенных знаний о наиболее общих закономерностях формирования интересов как ценностей права и ценностей в праве, их возникновения и развития, связанных с ними иных государственно-правовых явлений, детерминированных интересами и детерминирующих интересы.

Можно предложить в качестве обоснованной гипотезы: *конституционно-правовая эстология должна рассматриваться как элемент правовой эстологии*. Конституционно-правовая эстология обладает собственным объектом исследования. Объект конституционно-правовой эстологии обусловлен рядом параметров:

- во-первых, интересы и ценности наряду с нуждами и потребностями, выступая объектом конституционно-правового регулирования, могут самостоятельно рассматриваться как отдельный обособленный институт конституционного права;

- во-вторых, интересы и ценности наряду с нуждами и потребностями в рамках конституционного права большинства государств современного мира представлены преимущественно в нормах, регламентирующих правовой статус личности [37];

- в-третьих, интересы и ценности наряду с нуждами и потребностями также могут рассматриваться в рамках институтов, регламентирующих основы конституционного, государственного, общественного строя, территориальной организации публичной власти и т. п.

Определяя конституционно-правовую эстологию как систему обобщенных знаний о наиболее общих закономерностях формирования интересов как ценностей права и ценностей в конституционном праве, необходимо иметь в виду, что данное определение обозначает только суть эстологии как аксиологической науки и как часть сравнительного правоведения. Предлагаемая формулировка не раскрывает других сторон эстологии. Для того чтобы получить более глубокие представления о предлагаемом сегменте гуманитарной юридической науки, необходимо рас-

смотреть основные предполагаемые черты эстологии.

Во-первых, правовая (конституционно-правовая) эстология — это преимущественно гуманитарная наука. Конечно, предполагая, что интересы имеют эквивалент естественного права, можно говорить о необходимости их исследования с точки зрения естественных наук. Однако подобного рода постановка вопроса требует самостоятельного исследования и осмысления. Эстология — преимущественно гуманитарная наука потому, что предполагаемая система знаний обобщает эмпирический материал и верифицированные гипотезы, которые относятся к общественным явлениям и непосредственно связаны с человеком и его жизнедеятельностью.

Во-вторых, конституционно-правовая эстология — это политико-юридическая наука. Ее политико-юридический характер вытекает из того, что она изучает два совершенно разных, но взаимосвязанных явления — интересы как ценность права и интересы как ценности в праве. Правовая эстология относится к юридическим наукам, она носит двойственный, политико-юридический характер. Право в позитивном смысле, появляясь как результат реализации интересов определенных социальных групп, одновременно является ценностью для всего общества и государства в широком смысле.

Самым важным доводом о политико-правовой природе конституционно-правовой эстологии является практически неоспоримый тезис о политической природе конституционного права, который в научной дискуссии рассматривается практически как безусловный.

В-третьих, правовая эстология — это наиболее общая наука о закономерностях формирования интересов как ценностей права и ценностей в праве, их возникновения и развития, связанных с ними иных государственно-правовых явлений, детерминированных интересами и детерминирующих интересы. В конституционно-правовой эстологии интересы как ценности рассматриваются в контексте условного отраслевого деления системы права. Несомненно, что интересы имплицитны в отдельных правовых нормах, институтах, правовых общностях. Тем не менее эксплицитные признаки интересов связаны как с классовым, так и узкогрупповым характером конституционно-правового регулирования. Например, вне противоречий концепций национальных правовых политик, внутри производства национальных систем права могут присутствовать элитарные либо

технократические интересы правотворцев (специалистов по юридической технике) либо правоприменителей (лиц, непосредственно участвующих в работе по применению правовых норм и знающих специфику их реального воздействия). Очевидно, что подобные интересы обладают амбивалентностью и очень часто существуют в когнитивном диссонансе.

В-четвертых, правовая эстология — это не единственная наука, изучающая интересы и их ценностные качества. Интересы изучаются социологией, психологией, юридической аксиологией и сравнительным правоведением, а также другими юридическими науками, которых достаточно много. Тем не менее, в отличие от других юридических наук, эстология может заниматься изучением не частных (отдельных интересов), а наиболее общих вопросов, их существования, трансформации и практической реализации. Поэтому можно говорить о том, что эстология исследует наиболее общие закономерности формирования, трансформации и реализации интересов как юридических явлений социальной действительности. В свою очередь конституционно-правовая эстология направлена на исследование интересов в рамках национальных концепций конституционно-правового регулирования.

В-пятых, правовая эстология — это методологический сегмент гуманитарной юридической науки. Правовая эстология должна обладать методологическими свойствами именно потому, что интересы представляют собой уникальные феномены, влияющие на формирование мировоззрения. Интересы обуславливают человеческий взгляд на мир, на окружающие явления реальной действительности. Правовая эстология может быть близка к таким наукам, как философия, психология и социология, изучающие закономерности развития природы, общества и мышления. В системе юридических наук такую роль выполняет наука теория государства и права. В контексте продвижения получения новых эмпирических материалов правовой действительности подобную нагрузку на себя берут аксиология и сравнительное правоведение. Однако конституционно-правовая эстология объединяет существующие научные направления и одновременно дает новый импульс перечисленным наукам с точки зрения постановки объекта исследования и обозначения разнообразных ракурсов его рассмотрения.

В-шестых, правовая эстология, как и конституционно-правовая эстология, — это ком-

плексная наука. В составе правовой эстологии может рассматриваться целый ряд относительно обособленных научных направлений. Например, можно вести речь об эстологическом сегменте методологии и научных изысканий в рамках общей теории государства и права. Равнозначно можно вести речь об эстологических исследованиях конституционного права Российской Федерации и зарубежных стран, о сравнительно правовых исследованиях административного, уголовного, гражданского и иных отраслей права. Поэтому, представляя конституционно-правовую эстологию как сегмент правовой эстологии и элемент правовой аксиологии, можно говорить о ее междисциплинарном значении. 57

1. Юрковский А. В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правовом смысле: понятие и признаки // Сиб. юрид. вестн. 2017. № 1. С. 50–62.
2. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституц. и муницип. право. 2007. № 2. С. 7–14.
3. Лебедев В. А. Права человека в современной России // Проблемы права. 2012. № 6 (37). С. 9–14.
4. Юрковский А. В. Основные подходы к определению ценностей в правовой аксиологии // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 171–175.
5. Малько М. П. Понятие аксиологии в философском смысле. Место правовой аксиологии в системе общего учения о правовых ценностях // Юрид. науки. 2008. № 6. С. 21–24.
6. Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2 (32). С. 95–102.
7. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. 400 с.; Государство: преемственность и новизна: науч. изд. М., 2011. 80 с.
8. Богдановская И. Ю. Классификация конституций стран «общего права» // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2012. № 1. С. 80–91.
9. Козырин А. Н. Административные реформы и развитие министерского звена публичной администрации: зарубежный опыт для России // Реформы и право. 2013. № 1. С. 4–10.
10. Юрковский А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Науч. альманах. 2016. № 2–3 (16). С. 340–346.
11. Крусс В. И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнит. конституц. обозрение. 2009. № 6. С. 45–56.
12. Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2016. № 2 (70). С. 55–59.
13. Кучинская Л. А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы // Актуал. проблемы рос. права. 2016. № 12. С. 93–102.
14. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. 221 с.
15. Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. 268 с.
16. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М., 2000. 700 с.
17. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2. М., 1956. 824 с.
18. Арзуманов И. А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 3 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2014. — Т. 8. — С. 152–159.
19. Ганусенко И. В. Налоговая политика в механизме взаимодействия государства, права и экономики // Сиб. юрид. вестн. 2017. № 1. С. 15–22.
20. Дамдинов Б. Д. Образование нового субъекта Российской Федерации: проблемы теории и правового регулирования // Сиб. юрид. вестн. 2016. № 3. С. 39–48.
21. Арзуманов И. А., Ганусенко И. В., Казарин В. Н. Государственное право Российской империи в XIX в.: особенности

нормативного закрепления отдельных институтов. Иркутск, 2014. С. 4.

22. Кравченко О. Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 156 с.

23. Кудряшов А. В. Правовые основы согласования воли и интересов субъектов права законодательной инициативы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 174 с.

24. Кузьмин И. А. Фундаментальные проблемы управления в сфере лесных отношений с позиции органов прокуратуры // Сиб. лес. журн. 2016. № 4. С. 15–25.

25. Кунаков П. А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 170 с.

26. Арзуманов И. А., Личичан О. П. Программы комплексного развития территорий в Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации. В 3 ч. Ч. 2: Социально-экономическое развитие территорий как фактор стратегического планирования : учеб. пособие. Иркутск, 2016. 139 с.

27. Ромашов Р. А. Современный конституционализм (Теоретико-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 406 с.

28. Сальников В. П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Н. Новгород, 1993. Ч. 1. С. 52–57.

29. Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 228 с.

30. Арзуманов И. А., Шнишкин С. И. Программы комплексного развития территорий в Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации. В 3 ч. Ч. 1: Комплексное развитие территорий: правовые основы понятийного анализа : учеб. пособие. Иркутск, 2015. 85 с.

31. Першина И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 183 с.

32. Джагарян А. Суверенная демократия как отражение конституционных ценностей в зеркале общенациональных интересов // Сравнит. конституц. обозрение. 2007. № 4. С. 156–161.

33. Карнаухов С. С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История. 2009. № 7. С. 18–21.

34. Юрковский А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 56–66.

35. Миткина С. А. Категория гуманности в китайской культурно-философской традиции // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 330–337.

36. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии // Соврем. науч. мысль. 2016. № 2. С. 254–264.

37. Юрковский А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сиб. юрид. вестн. 2015. № 4. С. 132–139.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арзуманов И. А. Государственное право российской империи в XIX в.: особенности нормативного закрепления отдельных институтов / И. А. Арзуманов, И. В. Ганусенко, В. Н. Казарин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 257 с.

Арзуманов И. А. Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 3 // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2014. — Т. 8. — С. 152–159.

Арзуманов И. А. Программы комплексного развития территорий в российской федерации: правовое регулирование и практика реализации. В 3 ч. Ч. 2: Социально-экономическое развитие территорий как фактор стратегического планирования : учеб. пособие / И. А. Арзуманов, О. П. Личичан. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 116 с.

Арзуманов И. А. Программы комплексного развития территорий в российской федерации: правовое

регулирование и практика реализации. В 3 ч. Ч. 1: Комплексное развитие территорий: правовые основы понятийного анализа : учеб. пособие / И. А. Арзуманов, С. И. Шнишкин. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 86 с.

Богдановская И. Ю. Классификация конституций стран «общего права» // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2012. — № 1. — С. 80–91.

Ганусенко И. В. Налоговая политика в механизме взаимодействия государства, права и экономики // Сиб. юрид. вестн. — 2017. — № 1. — С. 15–22.

Государство: преемственность и новизна : науч. изд. — М. : Юриспруденция, 2011. — 80 с.

Дамдинов Б. Д. Образование нового субъекта Российской Федерации: проблемы теории и правового регулирования // Сиб. юрид. вестн. — 2016. — № 3. — С. 39–48.

Джагарян А. Суверенная демократия как отражение конституционных ценностей в зеркале общенациональных интересов // Сравнит. конституц. обозрение. — 2007. — № 4. — С. 156–161.

Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. — М. Политиздат, 1986. — 221 с.

Иеринг Р. Интерес и право / Р. Иеринг. — Ярославль : Тип. зем. управы, 1880. — 268 с.

Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли / О. С. Иоффе. — М. : Статут, 2000. — 700 с.

Карнаухов С. С. «Интересы или ценности»: основная проблема исследований безопасности как государственно-правового феномена // История. — 2009. — № 7. — С. 18–21.

Козырин А. Н. Административные реформы и развитие министерского звена публичной администрации: зарубежный опыт для России // Реформы и право. — 2013. — № 1. — С. 4–10.

Кравченко О. Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / О. Ю. Кравченко. — Казань, 2004. — 156 с.

Крусс В. И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования // Сравнит. конституц. обозрение. — 2009. — № 6. — С. 45–56.

Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституц. и муницип. право. — 2007. — № 2. — С. 7–14.

Кудряшов А. В. Правовые основы согласования воли и интересов субъектов права законодательной инициативы : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Кудряшов. — М., 2008. — 174 с.

Кузьмин И. А. Фундаментальные проблемы управления в сфере лесных отношений с позиции органов прокуратуры // Сиб. лес. журн. — 2016. — № 4. — С. 15–25.

Кунаков П. А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности : дис. ... канд. юрид. наук / П. А. Кунаков. — Владимир, 2007. — 170 с.

Кучинская Л. А. Определение и выявление интересов несовершеннолетних при рассмотрении споров о детях: постановка проблемы // Актуал. проблемы рос. права. — 2016. — № 12. — С. 93–102.

Лебедев В. А. Права человека в современной России // Проблемы права. — 2012. — № 6 (37). — С. 9–14.

Малько М. П. Понятие аксиологии в философском смысле. Место правовой аксиологии в системе

общего учения о правовых ценностях // Юрид. науки. — 2008. — № 6. — С. 21–24.

Митькина С. А. Категория гуманности в китайской культурно-философской традиции // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 2. — С. 330–337.

Онохова В. В. Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: сравнительно-правовой анализ норм конституций (уставов) субъектов Российской Федерации // Конституц. и муницип. право. — 2008. — № 10. — С. 22–27.

Першина И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Першина. — Н. Новгород, 2002. — 183 с.

Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. Т. 2 / Г. В. Плеханов. — М. : Госполитиздат, 1956. — 824 с.

Ромашов Р. А. Современный конституционализм (Теоретико-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. А. Ромашов. — СПб., 1998. — 406 с.

Сальников В. П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. — Н. Новгород, 1993. — Ч. 1. — С. 52–57.

Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. — М. : Формула права, 2008. — 400 с.

Халиулин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Халиулин. — Саратов, 2009. — 228 с.

Юрковский А. В. Конституционно-правовое регулирование в позитивно-правом смысле: понятие и признаки // Сиб. юрид. вестн. — 2017. — № 1. — С. 50–62.

Юрковский А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Науч. альманах. — 2016. — № 2–3(16). — С. 340–346.

Юрковский А. В. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо-Восточной Азии / А. В. Юрковский, Д. А. Тутутова // Современ. науч. мысль. — 2016. — № 2. — С. 254–264.

Юрковский А. В. Основные направления сравнительного правоведения // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2016. — № 2 (70). — С. 55–59.

Юрковский А. В. Основные подходы к определению ценностей в правовой аксиологии // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа, 2016. — С. 171–175.

Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. — 2016. — № 2 (32). — С. 95–102.

Юрковский А. В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сиб. юрид. вестн. — 2015. — № 4. — С. 132–139.

Юрковский А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. — 2014. — № 4 (47). — С. 56–66.

REFERENCES

Arzumanov I.A., Ganusenko I.V., Kazarin V.N. *Gosudarstvennoye pravo rossiyskoy imperii v XIX veke: osobennosti normativnogo zakrepleniya ot-*

del'nykh institutov. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2014. 257 p. (in Russian)

Arzumanov I. A. Politiko-pravovyye i metodologicheskiye aspekty kursa «Politika i religiya». Chast' 3. *Izv. Irkut. gos. un-ta. Ser. Politologiya. Religiovedeniye*, 2014, vol. 8, pp. 152-159. (in Russian)

Arzumanov I.A., Lichichan O.P. *Programmy kompleksnogo razvitiya territoriy v rossiyskoy federatsii: pravovoye regulirovaniye i praktika realizatsii.* . In 3 vol. Vol. 2. *Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye territoriy kak faktor strategicheskogo planirovaniya.* Irkutsk, Izd-vo IGU, 2016. 116 p. (in Russian)

Arzumanov I.A., Shishkin S.I. *Programmy kompleksnogo razvitiya territoriy v rossiyskoy federatsii: pravovoye regulirovaniye i praktika realizatsii.* In 3 vol. Vol. 1. *Kompleksnoye razvitiye territoriy: pravovyye osnovy ponyatiynogo analiza.* Irkutsk, Izd-vo IGU, 2015. 86 p. (in Russian)

Bogdanovskaya I. Yu. Klassifikatsiya konstitutsiy stran «obshchego prava». *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2012, no 1, pp. 80-91. (in Russian)

Ganusenko I.V. Nalogovaya politika v mekhanizme vzaimodeystviya gosudarstva, prava i ekonomiki. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2017, no 1, pp. 15-22. (in Russian)

Gosudarstvo: preyemstvennost' i novizna. Moscow, Yurisprudentsiya, 2011. 80 p. (in Russian)

Damdinov B.D. Obrazovaniye novogo sub'yekta Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2016, no 3, pp. 39-48. (in Russian)

Dzhagaryan A. Suverennaya demokratiya kak otrazheniye konstitutsionnykh tsennostey v zerkale obshchenatsional'nykh interesov. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*, 2007, no 4, pp. 156-161. (in Russian)

Zdravomyslov A.G. *Potrebnosti. Interesy. Tsennosti.* Moscow, 1986. 221 p. (in Russian)

Iyering R. *Interes i pravo.* Yaroslavl', 1880. 268 p. (in Russian)

Ioffe O.S. *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoy mysli.* Moscow, 2000. 700 p. (in Russian)

Karnaukhov S.S. «Interesy ili tsennosti»: osnovnaya problema issledovaniy bezopasnosti kak gosudarstvenno-pravovogo fenomena. *Istoriya*, 2009, no 7, pp. 18-21. (in Russian)

Kozyrin A.N. Administrativnyye reformy i razvitiye ministerskogo zvena publichnoy administratsii: zarubezhnyy opyt dlya Rossii. *Reformy i pravo*, 2013, no 1, pp. 4-10. (in Russian)

Kravchenko O.Yu. *Publichnyye i chastnyye interesy v prave: politiko-pravovoye issledovaniye.* Dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2004. 156 p. (in Russian)

Kruss V.I. Konstitutsionnaya komparativistika v sisteme yuridicheskogo obrazovaniya. *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye*, 2009, no 6, pp. 45-56. (in Russian)

Kruss V.I. Rossiyskaya konstitutsionnaya aksiologiya: aktual'nost' i perspektivy. *Konstitutsionnoye i municipal'noye pravo*. 2007, no 2, pp. 7-14. (in Russian)16

Kudryashov A.V. *Pravovyye osnovy soglasovaniya vol' i interesov sub'yektov prava zakonodatel'noy initsiativy.* Dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2008. 174 p. (in Russian)

Kuz'min I.A. Fundamental'nyye problemy upravleniya v sfere lesnykh otnosheniy s pozitsii organov

prokuratury. *Sibirskiy lesnoy zhurnal*, 2016, no 4, pp. 15-25. (in Russian)

Kunakov P. A. *Uchastiye sub'yektov grazhdanskogo obshchestva v obespechenii pravoporyadka kak forma proyavleniya sotsial'no-pravovoy aktivnosti*. Dis. ... kand. jurid. nauk. Vladimir, 2007. 170 p. (in Russian)

Kuchinskaya L.A. Opredeleniye i vyyavleniye interesov nesovershennoletnikh pri rassmotrenii sporov o detyakh: postanovka problem. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 2016, no 12, pp. 93-102. (in Russian)

Lebedev V.A. Prava cheloveka v sovremennoy Rossii. *Problemy prava*, 2012, no 6 (37), pp. 9-14 (in Russian)

Mal'ko M. P. Ponyatiye aksiologii v filosofskom smysle. Mesto pravovoy aksiologii v sisteme obshchego ucheniya o pravovykh tsennostyakh. *Yuridicheskiye nauki*, 2008, no 6, pp. 21-24. (in Russian)

Mit'kina S.A. Kategoriya gumannosti v kitayskoy kul'turno-filosofskoy traditsii. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2015, no 2, pp. 330-337. (in Russian)

Onokhova V.V. Vzaimootnosheniya organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i organov mestnogo samoupravleniya: sravnitel'no-pravovoy analiz norm konstitutsiy (ustavov) sub'yektov Rossiyskoy Federatsii. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, 2008, no 10, pp. 22-27. (in Russian)

Pershina I.V. *Interes v prave*. Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2002. 183 p. (in Russian)

Plekhanov G.V. *Izbrannyye filosofskiyе proizvedeniya*. In 5 vol. Moscow, 1956, vol. 2. 824 p. (in Russian)

Romashov R.A. *Sovremennyy konstitutsionalizm (Teoretiko-pravovoy analiz)*. Dis. ... kand. jurid. nauk. Sankt-Peterburg, 1998. 406 p. (in Russian)

Sal'nikov V.P. Grazhdanskaya aktivnost' lichnosti i pravovaya kul'tura. *Povysheniye pravookhranitel'noy aktivnostigrzhdan v obespechenii perekhoda k rynku*. N. Novgorod, 1993, vol. 1, pp. 52-57. (in Russian)

Tikhomirov Yu.A. *Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika*. Moscow, Formula prava, 2008. 400 p. (in Russian)

Khaliulin V.Ye. *Soglasovaniye interesov sub'yektov prava kak predposylka formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii*. Dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. 228 p. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye v pozitivno-pravom smysle: ponyatiye i priznaki. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2017, no 1, pp. 50-62. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Aksiologicheskiye metody v sravnitel'nom pravovedenii. *Nauchnyy al'manakh*, 2016, no 2-3(16), pp. 340-346. (in Russian)

Yurkovskiy A.V., Tugutova D.A. Issledovaniye pravovoy kategorii "interesy" vo vzaimosvyazi s pravovymi kategoriyami "nuzhda" i "potrebnost'": na primere Rossiyskoy Federatsii i gosudarstv Severo-Vostochnoy Azii // *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2016, no 2, pp. 254-264. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Osnovnyye napravleniya sravnitel'nogo pravovedeniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2016, no 2 (70), pp. 55-59. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu tsennostey v pravovoy aksiologii. *Sintez nauki i*

obshchestva v reshenii global'nykh problem sovremenosti. Ufa, 2016, pp. 171-175. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Pravo kak tsennost' i tsennosti v prave. *Sotsiologiya i pravo*, 2016, no 2 (32), pp. 95-102. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Sravnitel'naya kharakteristika konstitutsionno-pravovogo statusa lichnosti v gosudarstvakh sovremennoogo mira. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2015, no 4, pp. 132-139. (in Russian)

Yurkovskiy A.V. Tsennostnyye oriyentiry v konstitutsionnom prave stran Severo-Vostochnoy Azii. *Problemy prava*, 2014, no 4 (47), pp. 56-66. (in Russian)

Constitutional-Legal Estology: Investigation of Interests in the Constitutional Right and Interests of Constitutional and Legal Regulation by the Constitutional and Legal Methods Axiology

© Yurkovsky A. V., 2018

The influence of interests on constitutional law, its formation, development and functioning, as well as on the consequences of the constitutional and legal regulation itself, which is able not only to ensure the guarantees of individual interests, but also to determine the emergence of new independent interests, and interests of the constitutional-legal regulation itself is considered. The main methodological tool is the theory of values in law and the value of law. A scientific analysis of empirical scientific material is carried out, which affects the study of interests in constitutional law and the interests of constitutional and legal regulation by the methods of constitutional and legal axiology. An attempt is made to examine the etymological, general theoretical and branch features of the concepts «constitutional legal regulation» in a positive legal sense, «legal axiology», «estology», «legal estology». A new methodological approach is proposed for use in constitutional law science, comparative jurisprudence and government studies – constitutional legal estology. Various language methods are used, using Greek-Latin and Chinese languages, to describe and apply the new methodology of scientific knowledge. The author's interpretation of the parameters of the application of constitutional and legal estology in the process of studying the features of constitutional and legal regulation is proposed. The content of the main features of the construct «constitutional legal estology» is substantiated and disclosed. For a comprehensive scientific discussion, a hypothesis is proposed to consider constitutional-legal estology as an independent scientific discipline. It is concluded that constitutional-legal estology can be represented as a system of generalized knowledge about the most common patterns of the formation of interests as values of law and values in law, their emergence and development, other state-legal phenomena connected with them, determined by interests and determining interests. Prerequisites for further research on the nature of interests, their influence on constitutional law and constitutional and legal regulation, as well as on the specifics of constitutional-legal regulation as an independent social phenomenon are being formed.

Key words: constitutional legal regulation, civilizational and cultural factors, methodology of scientific knowledge, ideological ideals, legal axiology, estology, legal estology, constitutional and legal estology, compulsory behavior, ordering, order.